

Девятиклассником вступил в народное ополчение

89-ЛЕТНЕМУ ФРОНТОВИКУ, ПРОШЕДШЕМУ ВСЮ ВОЙНУ, НАКОНЕЦ-ТО ДАДУТ ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ

Давно ожидаемый подарок от города получил 89-летний Александр Александрович Девель, о судьбе которого «ВП» рассказывал в статье «Прошу простить меня за беспокойство» (номер за 19 марта). После обращения в нашу газету, в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы», обращения Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области к губернатору ветерану, коренному петербуржцу, вынужденному жить в деревенском доме на Псковщине, город все-таки дает благоустроенную квартиру в одном из домов системы социального обслуживания. Несколько дней назад ветеран получил соответствующее уведомление из жилищного комитета.

Правда, в ближайшее время переезд состояться не может. Дом социального обслуживания, который предложили ветерану на Витебском проспекте, 59, не сдан в эксплуатацию (ориентировочно все будет готово к осени).

Сегодня Александр Александрович Девель, ветеран, награжденный орденом Великой Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», член Союза журналистов и Союза переводчиков России — гость редакции «ВП».

— Александр Александрович, каким запомнилось 22 июня 1941 года?

— Я закончил 9-й класс. Жили мы на Петроградской стороне в коммуналке, в доме на углу Большого проспекта и Бармалеевой улицы. Кстати, изначально это была не коммуналка, а собственная квартира моих предков. Мы ехали на трамвае. И смотрим (тогда еще не было объявлено о нападении фашистской Германии на Советский Союз), почему-то в каждой подворотне дворники в белых фартуках стоят (уже пришел приказ об усилении бдительности). Потом — сообщение по радио, что в 12 часов будет говорить Молотов. Я еще подумал: наверно, скажет о введении раздельного обучения в школе (тогда об этом поговаривали).

— Вы упомянули о семейной квартире...

— Да, это целая история. Отец мой и его братья родились в Сибири, куда моего деда, Станислава Владимировича, закончившего Петербургский горный институт, отправили на казенные золотые прииски. В Петербург семья вернулась только в начале Русско-японской войны.

Дед открыл магазин школьных и письменных товаров, и при нем была квартира. Когда дед умер, пришлось ликвидировать магазин вместе с квартирой. А приобретенная на полученные средства новая четырехкомнатная квартира потихоньку превратилась в коммуналку. Во время блокады в дом попала бомба: внутренние перегородки снесло, но в целом он

выстоял, сохранился и до сих пор.

— Что вы делали в начале войны?

— Начал выполнять задания от райкома комсомола: мы разносили повестки по квартирам, в том числе по ночам. И еще у нас было задание узнавать, какие настроения бытуют среди граждан. Очень многие полагали: война — ненадолго, скоро все закончится разгромом фашистских войск.

Я пошел работать на завод «Линотип», до войны выпускавший полиграфические и трикотажные машины, а с началом войны перешедший на продукцию стратегического назначения. Рабочий день — 12 часов, после него еще 4 часа — обязательная военная подготовка. Так продолжалось где-то месяц.

Но вот по районам стали формировать армию народного ополчения, и группа сотрудников с завода «Линотип» (в том числе и я с моей мамой Марией Яковлевной) записались в ополчение, в 3-ю гвардейскую дивизию. Бои шли уже под Ленинградом — и бои жестокие. Дивизия народного ополчения несла огромные потери, и довольно быстро ее фактически расформировали: кого-то вернули в город, но многих, в том числе меня, перевели в 44-ю стрелковую дивизию, в дальнейшем ставшую Краснознаменной Чудовской. Дивизия сражалась на Ленинградском и Волховском фронтах, ближе к концу войны — на Прибалтийском фронте.

Радист 12-го отдельного батальона связи А. А. Девель.

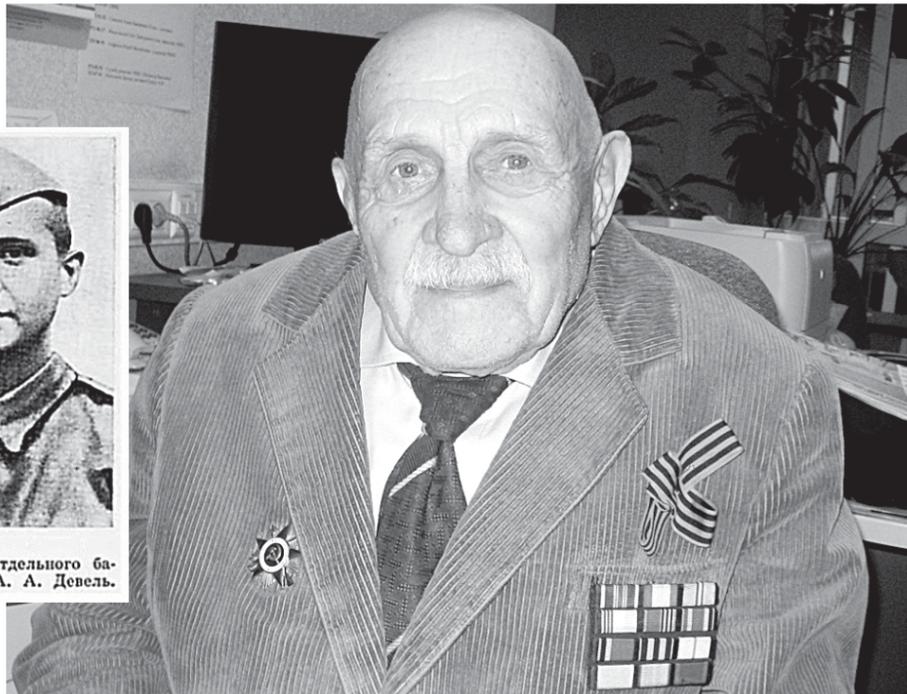

Фото автора

В конце октября 1941 года нас отправили на баржах по Ладоге: от Осиновецкого маяка в Новую Ладого, а далее — в район Тихвина. С Новой Ладогой у меня связано очень светлое воспоминание о войне: нам по прибытии выдали необычайно пышные кирпичи белого хлеба! Ведь солдатам был положен только черный.

— Вы были в блокадном городе?

— Первая командировка пришлось на декабрь 1941-го, как раз перед Новым годом. Въехали мы в город на машине со стороны Ржевки, и далее — в центр. Запорошенные снегом, давно вставшие трамваи и троллейбусы. Местами огромные ледяные холмы: это когда при обстрелах и бомбежках рвался водопровод, вода фонтанировала, постепенно замерзая. Вереницы людей с санками, на которых везли завернутые трупы.

А у меня к тому времени уже умерли бабушка и тетя. Их похоронили на Серафимовском кладбище. Я пошел на кладбище и обомлел: передо мной раскинулась площадка с длинными глубокими рвами. Сюда подъезжали большие грузовики, трупы, как бревна, складывали во рвы, затем поливали какой-то дезинфицирующей жидкостью (сейчас на этом месте мемориальная площадка)...

До войны я увлекался радио. А в начале войны был строгий приказ: радио — сдать. Но у меня не хватило духу расстаться с самодельным, собранным мною приемником. Припрятал. А вместо него сдал какой-то старый детекторный приемник.

Конец войны Александр Александрович Девель встретил на территории нынешней Латвии, на Рижском взморье. Демобилизоваться смог только в 1950 году. Закончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. И снова попал в армию. Пришла повестка, и Александр Девель, которому присвоили офицерское звание, был отправлен политработником в танковый полк. Прослужил еще семь лет. Вернулся в Ленинград, но не стал заниматься юриспруденцией. Его призванием все-таки стали журналистика и переводческая работа. Он переводил художественную литературу с немецкого, английского, украинского и белорусского языков. Возможно, у кого-то из читателей в домашней библиотеке есть книги, переведенные Александром Девелем: «Братья Витальеры», «Ночь над прерией», «Токей-Ито», «Топ и Гарри», «Сыновья Большой Медведицы», «Харка — сын вождя». Совместно с дочерью переведены «Наш дом», «Выбор катастроф», «Дива Никотина», романы Агаты Кристи «Карты на столе», «Тринадцать загадочных случаев» и другие.

Сержант Александр Девель (в центре) за подготовкой радиоданных. 74-й км железной дороги (участок МГА — Будогощь). Август 1943 года.